

УДК 343.8

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).688-695

ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ф.В. Грушин*Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

20 октября 2016 г.

Дата принятия в печать

27 ноября 2017 г.

Дата онлайн-размещения

15 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Преступность; факторы;
уголовно-исполнительная политика;
уголовно-исполнительное
законодательство; виды
уголовного наказания

Аннотация. Одной из задач современного российского общества является выстраивание эффективной системы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Решение этой задачи не представляется возможным без учета системы факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику и, соответственно, на уголовно-исполнительное законодательство. В последнее время как в теории права, так и в отраслевых юридических науках весьма актуален факторный подход. Не исключение и уголовно-исполнительное право. Факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство, очень разнообразны. Возможно выделить минимум четыре основные их группы: политические, экономические, социальные и духовные факторы. При этом каждая группа состоит из различных подгрупп. Например, социальные факторы включают в себя общественное мнение, преступность, науку, образование и ряд других. На наш взгляд, преступность является одним из ключевых социальных факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику и законодательство. В данной статье с учетом факторного подхода рассматриваются отдельные аспекты преступности. Динамика преступности, показывающая отмечавшееся до 2015 г. постепенное снижение ее уровня, дала основание говорить о необходимости дальнейшей гуманизации наказания, расширения практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Не меньшее значение имеют показатели, отражающие структуру преступности, среди которых прежде всего следует отметить удельный вес рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних, женской преступности, а также преступности мигрантов. Кроме того, существенное значение имеет уровень преступности в местах лишения свободы, а также коррупция. Таким образом, преступность — это один из факторов, который необходимо учитывать при принятии решений в сфере исполнения уголовных наказаний и при внесении изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство.

CRIME IN THE SYSTEM OF FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF PENAL POLICY AND LEGISLATION

Fedor V. Grushin*Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation***Article info**

Received

2016 October 20

Accepted

2017 November 27

Available online

2017 December 15

Keywords

Crime; factors; penal policy; penal
legislation; criminal penalties

Abstract. One of the tasks of contemporary Russian society is building an efficient system of enforcement for penalties and other criminal law measures. The achievement of this objective is not possible without taking into consideration a system of factors that influence penal policy and, consequently, penal legislation. The factor approach has been very widely applied lately in both the theory of law and the branches of law. Penal law is also not an exception. The factors that influence penal policy and legislation are very diverse. It is possible to single out at least four main groups: political, economic, social and spiritual factors. Besides, each group consists of a number of subgroups. For example, social factors include public opinion, crime, science, education, and some others. The author believes that crime is one of the key social factors influencing penal policy and legislation and uses the factor approach to examine some aspects of crime. Criminal dynamics showed that its level was gradually decreasing until 2015, which made it possible to discuss further humanization of punishment and extensive use of penalties that do not involve the deprivation of liberty. Indices that reflect the structure of crime are no less significant, and primary importance is given to the specific weight of repeat crimes, juvenile delinquency, female crimes and migrant crimes. Besides, the

© Ф.В. Грушин, 2017

level of crime in the places of confinement and corruption are of great significance. Thus, crime is one of the factors that should be taken into consideration when making decisions of enforcing penalties and introducing changes in the current penal legislation.

В настоящее время и в общей теории права, и в отраслевых юридических науках одним из актуальных является вопрос, связанный с рассмотрением всевозможных факторов, определяющих формирование и развитие системы действующего законодательства. Используя факторный подход при оценке явлений в сфере права, возможно существенно повысить эффективность правотворческого процесса и в конечном счете реализации нормативных правовых актов.

В современных условиях факторный подход в большей степени рассматривается в работах ученых по философии и общей теории права [1, с. 195; 2, с. 6; 3, с. 99]. Вместе с тем с учетом развития общественных отношений, реформирования отечественной правовой системы, повышения ее эффективности идеи детерминизма и внедрения факторного анализа все чаще звучат и в отраслевых юридических науках [4, с. 276; 5; 6].

Происходящие в сфере уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства процессы позволяют с высокой долей уверенности рассчитывать на то, что применение факторного подхода будет реализовано и в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Существует весьма сложный механизм, в результате работы которого под влиянием системы факторов вносятся те или иные изменения в законодательство Российской Федерации в сфере исполнения уголовных наказаний. На наш взгляд, использование такого механизма абсолютно оправданно и необходимо, так как практика показывает, что внесение изменений в действующее законодательство с учетом только отдельных факторов, а не всей их взаимосвязанной системы может привести к негативным последствиям для уголовно-исполнительной системы и в целом для государства. Например, в свое время такие виды уголовных наказаний, как арест, ограничение свободы (в редакции 1997 г.), появились без учета как минимум экономических факторов (у государства не нашлось денег на строительство арестных домов и исправительных центров). В результате арест, предусмотренный УК РФ еще в 1996 г., так и не был введен в действие, а ограничение свободы как вид уголовного наказания в конечном итоге

было существенно переработано и в настоящее время мало чем отличается от условного осуждения. Примерно сходная картина наблюдается и с реализацией нового уголовного наказания в виде принудительных работ. Вместо строительства исправительных центров, в которых должны отбывать наказание осужденные к принудительным работам и на которые у государства попросту нет денег, правоприменитель идет в основном по пути создания для таких осужденных участков при действующих исправительных учреждениях.

Также к негативным последствиям для государства может привести, например, ситуация в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ¹, в результате чего была изменена ч. 12 ст. 16 УИК РФ, которая приобрела следующее содержание: «В отношении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации...». Принятие данной нормы УИК РФ обосновывалось внутренними социальными факторами, а именно необходимостью укрепления дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, повышения эффективности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих. При этом о таком внешнеполитическом факторе, как соблюдение международных стандартов обращения с осужденными, не подумали или его просто проигнорировали. Вместе с тем ст. 71 Европейских пенитенциарных правил (2006 г.) указывает на то, что пенитенциарные учреждения не должны находиться в составе органов, отвечающих за раскрытие и расследование преступлений. В результате мы можем получить очередную «претензию» от наших зарубежных «партнеров».

Опираясь на данные, полученные из проведенного экспертного опроса [7, с. 130–134], а также учитывая существующие как в нормативно-правовом регулировании, так и в сфере практической реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 558.

реалии, можно с большой долей уверенности утверждать о том, что многие изменения, осуществляемые государством в рассматриваемой сфере, проводятся без необходимого учета всей существующей системы факторов. Вместе с тем на развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства оказывают влияние самые различные факторы, начиная от социально-политических [8, с. 19], экономических [9, с. 11–15] и заканчивая правовым и моральным сознанием общества [10, с. 7]. Факторы, оказывающие воздействие на уголовно-исполнительную политику и законодательство, весьма разнообразны. Все факторы можно разделить на несколько групп: политические, экономические, социальные и духовные. Распределение факторов по данным группам позволяет выявить все существующие факторы и проанализировать их влияние на рассматриваемые процессы.

Совокупность всех этих факторов образует определенную, весьма сложную взаимосвязанную систему. Как показало проведенное исследование [7, с. 182], в подавляющем большинстве случаев (58 из 60 законов, или 96,66 %) на принятие решений о внесении изменений в законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний оказывает влияние вся система факторов, а не их отдельная группа. При этом факторы постоянно взаимодействуют друг с другом. Например, внутренняя политика сопоставляется с экономикой, внешняя политика учитывает процессы, происходящие в обществе, духовное развитие общества находится под воздействием всех существующих факторов, а общественное мнение коррелируется с уровнем преступности в государстве.

Каждая из выше обозначенных групп факторов, в свою очередь, может быть разделена еще на несколько подгрупп, состоящих из отдельных, самостоятельных факторов. Так, к числу основных политических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства, относятся внутривнутриполитические (политическая система общества, форма государственного устройства, форма правления, политический режим, партийная система государства, влияние оппозиции, признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, уголовная политика государства, судебная практика, лоббизм) и внешнеполитические (международные стандарты обращения с осужденными, членство России в международных организациях, деятельность

международных неправительственных организаций, пенитенциарное сотрудничество с иностранными государствами, войны, локальные международные конфликты, внешнеполитические кризисы, санкции).

Не является исключением и группа социальных факторов, в которую, по нашему мнению, входят такие, как демографическая ситуация в стране, миграционные процессы, наука, образование и ряд других. При этом в группе социальных факторов одно из ключевых мест занимает именно преступность.

Проблемы преступности изучались ведущими учеными-криминологами как в нашей стране [11–13], так и за ее пределами [14; 15]. С точки зрения социально-правового явления преступность представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков, но реальное жизненное негативное явление общества, имеющее место на определенной территории, зафиксированное в определенный период [16, с. 62]. При этом, по мнению профессора Ю.М. Антоняна, можно говорить о преступности не только как о социальном явлении, но и как о психологическом [17, с. 186].

Будучи исторически изменчивым социальным и уголовно-правовым явлением, преступность выступает важным фактором формирования уголовно-исполнительной политики и законодательства.

Рост уровня преступности всегда побуждает к поиску путей решения этой проблемы, одним из которых, безусловно, становится реформирование системы исполнения наказаний, которая должна соответствовать характеру и степени общественной опасности совершаемых деяний. Соответственно, изучение различных показателей преступности приобретает особое значение для выработки актуальных направлений уголовно-исполнительной политики. При этом можно выделить следующие аспекты преступности, имеющие значение в рамках настоящего исследования: динамика преступности, ее структура, состояние в конкретном регионе, состояние в местах лишения свободы.

Динамика преступности показывает изменение во времени ее качественных и количественных показателей. Так, постепенное снижение уровня преступности, отмечавшееся до 2015 г., дало основания говорить о необходимости дальнейшей гуманизации наказания и развития системы наказаний, не связанных с изо-

ляцией осужденного от общества. Гуманизация отбывания наказания находит свое отражение в действующем законодательстве и деятельности уголовно-исполнительной системы на протяжении уже достаточно длительного времени. Например:

– Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ для несовершеннолетних осужденных были отменены воспитательные колонии усиленного режима²;

– Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ для осужденных женщин были отменены колонии строгого режима³;

– Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ распространил действие отсрочки от отбывания наказания, помимо осужденных беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет, и на мужчин, являющихся единственным родителем, имеющих ребенка до 14 лет⁴;

– Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ установил, что осужденный обязан уплатить штраф в течение не 30, а 60 дней⁵. В случае если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет (ранее до трех лет).

В последнее время были введены в действие новые, так называемые альтернативные уголовные наказания (в 2005 г. — обязательные работы, в 2010 г. — ограничение свободы). С 2017 г. введены в действие принудительные работы.

Еще большее значение для принятия решений в сфере уголовно-исполнительной политики имеют показатели, отражающие структуру преступности, среди которых прежде всего следует отметить удельный вес рецидивной преступно-

сти, преступности несовершеннолетних, женской преступности, а также преступности мигрантов.

Говоря об уровне рецидивной преступности, нельзя не отметить, что в 2014 г. число лиц, три или более раз осужденных к лишению свободы, превысило число лиц, впервые осужденных к отбыванию данного вида наказания. Согласно данным статистики, каждое второе (55,1 %) расследованное преступление в 2015 г. было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, в том числе 31,8 % преступлений — ранее судимыми⁶. На наш взгляд, это в той или иной мере свидетельствует о несовершенстве функционирования существующей системы исполнения наказаний. Негативное влияние мест лишения свободы на формирование и развитие личности побудило Президента РФ в своем Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. поставить вопрос о декриминализации ряда статей УК РФ⁷.

Одним из факторов, повлиявших на принятие решения ФСИН России о разделении категорий осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого режима, стала также рецидивная преступность. Начиная с 2011 г. в отдельных колониях строгого режима стали содержаться лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, и лица, совершившие особо тяжкое преступление, ранее не отбывавшие такое наказание.

Нельзя игнорировать и данные о росте женской преступности, а также преступности несовершеннолетних. Так, в 2015 г. он отмечался по обоим показателям. При этом удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц составил 5,2 %, а женщин — 16,1 %⁸. Следует отметить, что доля женщин на протяжении последних нескольких лет имеет тенденцию к росту, отчасти свидетельствуя о недостаточно продуманной политике гуманизации наказания в отношении них, которая проводилась на протяжении более чем десяти лет. Еще при проведении переписи осужденных в 2009 г. отмечалось, что ликвидация колоний строгого режима для женщин привела к концентрации всех типов

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.

³ Там же. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴ Там же. 2010. № 8. Ст. 780.

⁵ Там же. 2015. № 10. Ст. 1410.

⁶ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 г. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf.

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/03.12.2015>.

⁸ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 г.

преступниц в колониях общего режима, т.е. к фактическому нарушению принципа дифференциации осужденных по уголовно-правовой классификации [18, с. 415].

Вызывает вопросы и сокращение числа воспитательных колоний, учитывая, что результаты специальной переписи свидетельствуют о существенных проблемах в исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Данные проблемы могут усугубиться в результате снижения эффективности воспитательной и социальной работы, а также риска распространения криминального потенциала среди несовершеннолетних осужденных [19, с. 148].

Значение имеет и состояние преступности в конкретном регионе. Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» № 108159-4 (по вопросу направления для отбывания наказания лиц, осужденных за организованные преступления и преступления, связанные с терроризмом) в части направления для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы, была отмечена нежелательность применения в отношении лиц, осужденных за организованные преступления и преступления, связанные с терроризмом, положения об отбывании осужденными к лишению свободы наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Особо в связи с этим был отмечен Северо-Кавказский регион страны с учетом сложившейся в нем напряженной обстановки. Это положение получило свое развитие в 2011 г., когда в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» № 539432-5 (по вопросу повышения эффективности принимаемых мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму) было отмечено, что принятие обозначенного федерального закона позволит существенно повысить эффективность принимаемых мер, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, а также избежать концентрации в исправительных колониях, прежде всего в регионах с напряженной криминогенной обстановкой, осужденных за совер-

шение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

В последнее время существенно обострилась проблема преступности среди мигрантов. Особенно ярко это проявляется в западных странах [20; 21]. Увеличение уровня преступности среди мигрантов стало одним из факторов принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии» от 2 июля 2013 г. № 178-ФЗ. Данным законом установлена возможность перевода иностранного гражданина из исправительного учреждения, в котором он содержится, в другое исправительное учреждение того же вида, но расположенное максимально близко к пункту пропуска через государственную границу РФ, через который планируется передать этого осужденного иностранному государству в порядке реадмиссии.

Не только в России, но и за рубежом [22] вызывает интерес вопрос о состоянии преступности в местах лишения свободы, что также находит отражение во вносимых в действующее уголовно-исполнительное законодательство изменениях. Например, с момента вступления в силу УИК РФ количество осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в возрасте от 18 лет до 21 года ежегодно возрастало. Так, в 1997 г. их доля составила 17,8 %, в 2000 г. — 19,7 %, в 2003 г. — 29,7 %, а в октябре 2007 г. — уже 32,0 %. Анализ состояния преступности в воспитательных колониях показал, что большая часть преступлений в период отбывания наказания в виде лишения свободы совершается лицами в возрасте от 18 лет до 21 года или под их влиянием. В связи с этим Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ максимальный возраст для нахождения осужденных в воспитательных колониях был сокращен с 21 года до 19 лет.

В последнее время наметилась тенденция к увеличению внимания государства к борьбе с таким проявлением преступности, как коррупция, которая оказывает крайне отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на уголовно-исполнительную сферу. Борьба с коррупцией была одним из ключевых факторов при внесении ряда изменений в УИК РФ:

– разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую об-

ращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, минуя администрацию исправительного учреждения⁹;

– разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую обращаться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, минуя администрацию исправительного учреждения¹⁰ и ряд других.

Анализируя преступность и коррупцию как факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику и законодательство, необходимо также сказать, что в некоторых случаях само содержание действующего законодательства может привести к увеличению количества пре-

⁹ О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

¹⁰ О внесении изменений в статьи 78 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 дек. 2012 г. № 208-ФЗ // Там же. 2012. № 49. Ст. 6753.

ступлений. О необходимости исследования содержания нормативных правовых актов с точки зрения наличия в них норм, способствующих совершению преступлений, неоднократно высказывались различные ученые. В связи с этим весьма интересным представляется опыт Республики Беларусь по проведению так называемой криминологической экспертизы нормативных правовых актов (как проектов, так и действующих).

Основываясь на изложенном, можно утверждать, что преступность является одним из существенных факторов, которые влияют на уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Исходя из этого, при принятии решений в рассматриваемой сфере необходимо учитывать различные аспекты преступности. Пренебрежение данным фактором при внесении изменений в действующее законодательство может привести к крайне нежелательным последствиям, в том числе и к росту уровня преступности как в целом по стране, так и в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А.Дж. Исследование истории / А.Дж. Тойнби. — М.: АСТ, 2009. — Т. 1: Возникновение, рост и распад цивилизаций. — 670 с.
2. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. — М.: Мысль, 1999. — 674 с.
3. Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей советского права / С.С. Алексеев // Советское государство и право. — 1957. — № 7. — С. 99–107.
4. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. — М.: Юрнота, 2003. — 480 с.
5. Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.В. Гревцов. — СПб., 2000. — 183 с.
6. Cheng Kevin Kwok-yin. Pressures to plead guilty: factors affecting plea decisions in Hong Kong's Magistrates' Courts / Kevin Kwok-yin Cheng // The British Journal of Criminology. — 2012. — Vol. 53, no. 2. — P. 257–275.
7. Грушин Ф.В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства / Ф.В. Грушин; под ред. В.И. Селиверстова. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2015. — 186 с.
8. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: учебник / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 455 с.
9. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / под ред. Ю.И. Калинина. — 3-е изд., испр. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. — 416 с.
10. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс / В.А. Уткин. — 4-е изд., испр. и доп. — Томск: Изд-во НТЛ, 2015. — 120 с.
11. Герцензон А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. — М.: Юрид. лит., 1970. — 288 с.
12. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — М.: Проспект, 2014. — 296 с.
13. Антонян Ю.М. Наука криминология / Ю.М. Антонян. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 376 с.
14. Fear of Crime — Punitivity. New Developments in Theory and Research / Н. Kury (ed.). — Bochum: Universitätsverlag Brockmeyer, 2008. — 492 p.
15. Sutherland E.H. Principles of Criminology / E.H. Sutherland. — Chicago; Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1934. — 611 p.
16. Малков В.Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В.Д. Малков // Общество и право. — 2007. — № 3 (17). — С. 61–70.
17. Антонян Ю.М. Предмет и сфера интересов криминологии / Ю.М. Антонян // Общество и право. — 2016. — № 2 (56). — С. 185–188.

18. Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика) / В.А. Казакова // *Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г.* / под науч. ред. В.И. Селиверстова. — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 375–460.
19. Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов // *Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г.* / под науч. ред. В.И. Селиверстова. — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 143–225.
20. Salmi V. Correlates of immigrant youth crime in Finland / V. Salmi, J. Kivivuori, M. Aaltonen // *European Journal of Criminology*. — 2015. — Vol. 12. — P. 681–699. — DOI: 10.1177/1477370815587768.
21. More sinned against than sinning? Perceptions about European migrants and crime / S.-A. Baker [et al.] // *Criminology and Criminal Justice*. — 2013. — Vol. 13, iss. 3. — P. 262–278.
22. Spelman W. Prisons and crime, backwards in high heels / W. Spelman // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2013. — Vol. 29, № 4. — P. 643–674.

REFERENCES

1. Toynbee A.J. *A Study of History*. London, New York, Toronto, 1946. (Russ. ed.: Toynbee A.J. *Issledovanie istorii*. Moscow, AST Publ., 2009. Vol. 1. 670 p.).
2. Montesquieu Ch.-L. *O dukhe zakonov* [The Spirit of Laws]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 674 p.
3. Alekseev S.S. On the theoretical basis of classifying the branches of Soviet law. *Sovetskoe Gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1957, no. 7, pp. 99–107. (In Russian).
4. Ter-Akopov A.A. *Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugovolnom prave* [Crime and the Problems of Non-Physical Causality in Criminal Law]. Moscow, Yurkniga Publ., 2003. 480 p.
5. Grevtsov O.V. *Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii i preduprezhdenie prestupnosti. Kand. Diss.* [Criminal policy in contemporary Russia and crime prevention. Kand. Diss.]. Saint Petersburg, 2000. 182 p.
6. Cheng Kevin Kwok-yin. Pressures to plead guilty: factors affecting plea decisions in Hong Kong's Magistrates' Courts. *The British Journal of Criminology*, 2012, vol. 53, no. 2, pp. 257–275.
7. Grushin F.V.; Seliverstov V.I. (ed.). *Sistema ekonomicheskikh faktorov, opredelyayushchikh razvitie ugovolno-ispolnitel'noi politiki, ugovolno-ispolnitel'nogo prava i zakonodatel'stva* [The System of Economic Factors Determining the Development of Penal Policy, Law and Legislation]. Ryazan, The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2015. 186 p.
8. Zubarev S.M., Kazakova V.A., Tolkachenko A.A. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. 5th ed. Moscow, Yurait Publ., 2013. 455 p.
9. Kalinin Yu.I. (ed.). *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshchaya chast'* [Penal Law. General Part]. 3th ed. Ryazan, The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2009. 416 p.
10. Utkin V.A. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. 4th ed. Tomsk, Nauchno-tekhnicheskaya literatura Publ., 2015. 120 p.
11. Gertsenzon A.A. *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal Law and Sociology]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1970. 288 p.
12. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Problemy rossiiskoi ugovolnoi politiki* [The Problems of Russian Criminal Policy]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 296 p.
13. Antonyan Yu.M. *Nauka kriminologiya* [The Science of Criminology]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 376 p.
14. Kury H. (ed.). *Fear of Crime — Punitivity. New Developments in Theory and Research*. Bochum, Universitätsverlag Brockmeyer, 2008. 492 p.
15. Sutherland E.H. *Principles of Criminology*. Chicago, Philadelphia, J.B. Lippincott Company, 1934. 611 p.
16. Malkov V.D. Criminality as the socially-legal phenomenon, its criminological characteristics and the basic tendencies in modern Russia. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2007, no. 3 (17), pp. 61–70. (In Russian).
17. Antonyan Yu.M. Subject and scope of criminology interests. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 2 (56), pp. 185–188. (In Russian).
18. Kazakova V.A. Women serving imprisonment (general description). In Seliverstov V.I. (ed.). *Osuzhdennye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii. Po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchiesya pod strazhei, 12–18 noyabrya 2009 g.* [Convicts and Detained Persons in Russia. Based on the Results of a Special Census of Convicts and Detained Persons, November 12–18, 2009]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2012, pp. 375–460. (In Russian).
19. Danilin E.M., Seliverstov V.I. Juvenile offenders. In Seliverstov V.I. (ed.). *Osuzhdennye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii. Po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchiesya pod strazhei, 12–18 noyabrya 2009 g.* [Convicts and Detained Persons in Russia. Based on the Results of a Special Census of Convicts and Detained Persons, November 12–18, 2009]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011, pp. 143–225. (In Russian).
20. Salmi V., Kivivuori J., Aaltonen M. Correlates of immigrant youth crime in Finland. *European Journal of Criminology*, 2015, vol. 12, pp. 681–699. DOI: 10.1177/1477370815587768.
21. Baker S.-A., Madoc-Jones I., Parry O., Warren E., Perry K., Roscoe K., Mottershead R. More sinned against than sinning? Perceptions about European migrants and crime. *Criminology and Criminal Justice*, 2013, vol. 13, iss. 3, pp. 262–278.
22. Spelman W. Prisons and crime, backwards in high heels. *Journal of Quantitative Criminology*, 2013, vol. 29, no. 4, pp. 643–674.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грушин Федор Владимирович — докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: fedor062@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grushin, Fedor V. — Post-Doctoral Researcher, Department of Training Research and Teaching Staff, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: fedor062@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Грушин Ф.В. Преступность в системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства / Ф.В. Грушин // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 688–695. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).688-695.

FOR CITATION

Grushin F.V. Crime in the system of factors determining the development of penal policy and legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 688–695. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).688-695. (In Russian).